

Глава 26: 10 000 юаней?! Ты пытаешься меня ограбить?!

В квартире

Ли Аньянь была в гневе. Почему ей так не повезло? Тетя Чжан была ранена, и отныне ей пришлось заботиться о питании Чу Ичэня.

Как это бесит!

“Мамочка, завтра в детском саду снимают рекламный ролик. Воспитательница сказала, что я должен надеть костюм”. Он был очень уверен в завтрашних съемках, потому что любил играть на пианино и был талантлив. Мамочка бы им гордилась.

“Ты потрясающая, дорогая! Давай купим это прямо сейчас!”

Ли Анань с радостью вывела троих детей в свет. Завтра Джунджун впервые появится перед камерой. Как его мама, она должна была убедиться, что он хорошо подготовлен.

“Мамочка, будет соревнование между детьми из нескольких разных детских садов. Победитель будет определен голосованием”.

Джунджун передал слова учителя своей маме. Учитель сказал, что он может мобилизовать свою семью и друзей для голосования, но у него были только мама и Крестный отец. Крестный отец был за границей, поэтому он надеялся, что мама проголосует за него, даже если это будет всего один голос.

“Хорошо, мамочка определенно проголосует за тебя. Мой ребенок, безусловно, лучший”.

Благодаря поддержке матери Ли Цзюньцзюнь почувствовал себя полным уверенности.

“Мэм, ваш сын такой красивый. Этот костюм просто сшит на заказ для него. Он ему так идет. Подойдет ли этот?”

Продавщица с энтузиазмом рекомендовала.

Ли Аньянь посмотрела на черный английский костюм Джунджуна, белую рубашку и черный галстук-бабочку. Она была очень довольна.

В таком юном возрасте ее сын держался прямо и выглядел внушительно, но в то же время очаровательно.

Черты его лица и темперамент заставляли многих других мамочек завидовать ей.

“Брат, ты такой красивый”.

Ли Чжунчжун был очень завистлив. Однако он знал, что у мамы не так много денег, и она могла купить это только для своего брата, поэтому он не просил новую одежду.

Ли Баобао энергично кивнула, сама выглядя очаровательно.

“Брат самый красивый”.

Она показала ему большой палец. Ее брат был самым красивым ребенком в детском саду.

Она была очень горда тем, что такой красивый мальчик был ее братом.

“Да, этот костюм идеален. Всем определенно понравится его выступление, если он наденет это”. Продавщица была полна энтузиазма.

Ли Анъян кивнул. “Хорошо, это подойдет”.

“Ладно. Будет ли это карта или наличные? Это ровно 10 000 юаней, но поскольку ваш сын такой милый, мы можем предоставить вам скидку в размере 2%. Это будет стоить 200 юаней со скидкой”.

Ли Ан'ан застыл. Она всего лишь хотела купить своему сыну хорошую одежду. Она не ожидала, что это будет так дорого! Было ли это ограбление при дневном свете?

“Это ... это так дорого!”

Она думала, что это всего лишь слегка элитный магазин, но не ожидала, что он окажется таким дорогим. Это было выше ее бюджета.

“Мэм, вы можете рассматривать это как инвестицию для вашего сына. Вы не должны жаловаться на это небольшое вложение, когда речь идет о вашем ребенке, не так ли? Таким образом, он будет уверен в себе. Если другие дети одеваются в дорогую одежду, а его костюм выглядит дешевым, это повлияет на его самооценку и заставит его чувствовать себя неполноценным. Ты так не думаешь?” Увидев, что продавщица передумала, лицо продавщицы напряглось.

Сердце Ли Анань сжалось. Это была ее вина, что она не смогла обеспечить своего сына лучшим. Так что теперь, даже если бы ей пришлось стиснуть зубы, она не могла позволить, чтобы на ее сына смотрели свысока.

Она собиралась сказать, что купит это.

Внезапно заговорил Джунджун.

“Мамочка, мне не нравится этот цвет”.

Ли Анъянь присела на корточки перед своим сыном.

“Джунджун, этот костюм тебе идет идеально. Мама купит его тебе”.

Она улыбнулась, зная, что ее сын беспокоится о деньгах. Но это не имело значения. Ей просто нужно было работать усерднее. Она не могла допустить, чтобы над ее сыном насмеялись, когда он впервые появился перед камерой.

Джунджун сохранял невозмутимое выражение лица. Хотя он был еще очень молод, он уже был очень самоуверенным и зрелым.

“В этом нет необходимости, мамочка. Мне это не нравится. Мне нравится то, что в другом магазине”.

Джунджун переоделся в костюм и передал его продавщице. Поблагодарив ее, он взял Ли Анъяня, его братьев и сестер за руки и вышел из магазина.

Глава 27: Эта женщина была похожа на Ли Анъянь

В другом магазине

У Ли Анань защемило сердце, когда она увидела своего сына в дешевом костюме.

“Джунджун, как насчет того, чтобы мамочка купила тебе его прямо сейчас?”

Ли Цзюньцзюнь улыбнулся.

“Мамочка, не дай себя одурачить. Через камеру не определишь качество одежды. Они обратят внимание только на мое исполнительское мастерство. Кроме того, мы, дети, взрослеем очень быстро. Если это слишком дорого, то скоро я не смогу это носить. У мамы не будет времени родить еще одного братика, чтобы носить мою старую одежду. ”

“Джунджун такой разумный”.

Глаза Ли Анань покраснели. Джунджун была внимательна к ней.

Джунджун тоже был очень разумным. “Брат, ты очень красиво выглядишь в этом”.

“Да, брат выглядит красивым во всем”.

Ли Баобао тоже высказался. В ее глазах ее брат действительно хорошо выглядел во всем, потому что он был красивым.

Ли Аньян попросил владельца магазина покончить с этим.

Выйдя из магазина, она была довольно расстроена тем, что не смогла дать своим троим детям самое лучшее.

Ли Цзюньцзюнь взял ее за руку.

“Мамочка, давай усердно работать вместе. Я знаю, мы можем создать светлое будущее”.

Ли Анань крепко держала сына за руку. С таким разумным ребенком ее жизнь в будущем станет только лучше и счастливее.

“Уходи! Кыш, кыш! Разве ты не знаешь, что здесь мероприятие? Ты даже привел детей погоняться за знаменитостями? Ты сумасшедший ”.

Ли Аньань разговаривала со своими детьми, когда ее толкнула женщина средних лет в деловом костюме, и она чуть не упала. К счастью, она удержалась и защитила троих детей.

Однако семью тоже отодвинули на второй план.

“Мисс Синьи, мы любим вас!”

“Сестра Синьи - ангел. Она красивая, добрая, так хорошо танцует и поет. Она самая прекрасная богиня!”

Ли Анань хотела уйти с тремя детьми, но остановилась, услышав их крики.

Белый фургон с няней остановился у входа в торговый центр. Женщина в коротком красном платье поклонилась и улыбнулась.

“Спасибо вам, дорогие болельщики. Спасибо вам за то, что пришли сюда. Люблю тебя!”

Ли Синьши ушла в сопровождении своей помощницы и охранников, а ее спина скрылась в торговом центре.

Ли Аньянь долгое время был ошеломлен.

В то время семья Ли потратила много усилий, чтобы воспитать таланты Ли Синьши, но внешне она была всего лишь послушной девочкой и любила дурачиться в ночных клубах за их спинами.

Она не ожидала, что семье Ли действительно удалось сделать ее знаменитой.

Когда она подумала о том, что сделали Ли Синьши и Лю Лухуа, она была в такой ярости, что задрожала. Она не могла простить их. Они разрушили ее и заставили страдать от неизгладимой боли.

“Мамочка, что случилось?”

Чувствуя ее огорчение и боль, Ли Баобао крепко обнял ее за шею и потерся своим мягким лицом о ее, желая утешить.

Ли Аньянь успокоилась. Все это было в прошлом. Она уже ушла из семьи Ли и начала новую жизнь. У нее также было трое очаровательных детей. Она больше не могла думать о темном прошлом.

Хотя это было легко сказать, она не простила бы их так легко.

“С мамой все в порядке. Я просто немного устал. Хорошая девочка. Пойдем домой, хорошо?”

Ли Аньянь покинула заведение со своими тремя детьми. Они сказали, что враги когда-нибудь обязательно встретятся; теперь, когда она узнала, что Ли Синьши стала артисткой...

Не вините ее за грязную игру!

“Дорогая, у мамочки завтра на ужин будет для тебя дополнительное угощение”. Она хотела рассказать журналистам о скандале с Ли Синьши.

“Мисс Ли, прибывает все больше и больше ваших поклонников. Это вызовет скопление народа, поэтому, пожалуйста, быстрее заходите внутрь ”.

Человек, ответственный за мероприятие, сдержанно сказал рядом с Ли Синьши.

Ли Синьши обернулся.

Это было странно. Ей показалось, что она видела Ли Аньянь раньше, но этого не должно было быть. Та девушка была уже мертва.

Все эти годы назад было так жаль, что в отеле произошел взрыв как раз в тот момент, когда она хотела рассказать Лу Мину о компрометирующей ситуации Ли Аньянь. Она и президент Цао были разорваны до неузнаваемости!

Ли Аньянь повезло, что она легко отделалась!

У Ли Синьши сейчас хорошие отношения с Лу Мином. Если бы только Ли Аньянь была еще жива!

Ей пришлось бы вечно жить в боли!

Глава 28: Кто-то не смог оценить Ее стряпню

На следующий день Ли Аньянь был в хорошем настроении. Вчера она рассказала журналистам, что Ли Синьби вела возмутительную личную жизнь в старших классах. Наконец-то она дала выход своему гневу. Хотя этого было далеко не достаточно, она почувствовала себя намного лучше.

На кухне она тщательно приготовила обед для Чу Ичэня, приготовив несколько домашних блюд. Она не хотела выставлять напоказ свои настоящие кулинарные способности. Ее навыки были приберегаемы для ее детей. Она не хотела, чтобы он испытывал свою удачу.

Ли Аньянь приготовил порцию жареного тофу с зеленым луком, порцию капусты, жареное мясо с грибами из лесной уха, порцию зимнего супа из свиных ребрышек с дыней и порцию рыбного супа.

Чу Ичэнь вернулся днем и увидел стол с блюдами. Выражение его лица было явно потрясенным.

Ли Аньянь неискренне объяснил.

“Я не силен в кулинарии и умею готовить только эти блюда. Мои навыки далеки от навыков тети Чжан”.

В глубине души она презирала его за то, что он не признавал, насколько она искусна. Знал ли он, насколько популярны ее блюда? У многих людей не было возможности насладиться ими, даже если бы они захотели!

Лицо Чу Ичэня потемнело, когда он посмотрел на блюда. С тех пор как он был ребенком, все, что он ел, было изысканным. Он никогда не ел такой скромной еды.

Он улыбнулся и посмотрел на нее своими пронизательными глазами. “Ты пытаешься привлечь мое внимание?”

Долговязая фигура Чу Ичэня прислонилась к спинке стула, и вид у него был такой холодный, что трудно было прямо встретиться с ним взглядом.

В голове Ли Аньянь роилось множество вопросов, и ее реакция на мгновение запоздала.

Глаза Чу Ичэня потемнели. Он не знал, притворялась ли эта женщина глупой или была действительно глупой. Он родился с золотой ложкой во рту, и с юных лет его обслуживало бесчисленное множество людей. Еда, которую он ел, и вещи, которые он использовал, были первоклассными. Когда это он был вынужден есть такие ужасно сервированные блюда?

Дворецкий Чу подошел и взглянул на тарелки Ли Аньяня, прежде чем приказать слугам унести их.

“Молодой господин, я попрошу шеф-повара пятизвездочного отеля лично приготовить для вас”.

Ли Аньянь поджала губы. Как и ожидалось, от ее еды отказались. Превосходно!

Чу Ичэнь заметил ее ухмылку.

“В этом нет необходимости”.

На самом деле, он был очень заинтригован ее злорадством. Он поднял палочки для еды и взял обжаренный тофу с зеленым луком. Его изначально нахмуренные брови расслабились. Тофу обжарили с обеих сторон до золотисто-коричневого цвета, он был хрустящим снаружи и нежным внутри. Она даже приготовила к нему мясную подливку. Блюдо оказалось неожиданно вкусным.

Его рот наполнился ароматом! Он не смог удержаться и откусил еще кусочек. Затем его палочки перешли к другим блюдам.

Под потрясенным взглядом Ли Ананя Чу Ичэнь доел две миски риса.

Ошибки не было. Она вспомнила, что он всегда съедает только одну тарелку риса. Почему он так много съел сегодня?

Тем не менее, она была уверена в своей кулинарии. Если бы не конкретный случай, она стала бы популярным кулинарным блогером.

Она могла винить только себя за то, что была слишком добросердечной!

Чу Ичэнь доел свою тарелку риса и отложил палочки для еды.

Дворецкому это тоже показалось невероятным. Однако было мудро позволить Ли Аньяну готовить для молодого хозяина. Он понял, что у него тоже текут слюнки. Эти блюда выглядели обычными, но оказались неожиданно вкусными. Это было настоящее испытание кулинарного мастерства!

После того, как Чу Ичэнь покончил с едой, дворецкий протянул ему салфетку. Он вытер уголок рта и слегка прокомментировал:

“Неплохо. С этого момента ты будешь моим шеф-поваром на полный рабочий день”.

Настроение Ли Анань упало. Она хотела держаться от него подальше, но каждый раз, когда она пыталась, вместо этого становилась ближе. Он явно был богат и мог иметь все, что хотел. Было так много женщин, которые хотели готовить для него, так почему же он должен был усложнять ей жизнь?

“Ах, боюсь, это может стать проблемой. Я умею готовить только эти несколько блюд. Если ты будешь есть их каждый день, тебя от них тошнит”.

Чу Ичэнь тихо сказал: “Тогда мы поговорим об этом, когда я устану от них. Кроме того, Ли Аньянь, ты не знаешь, что для тебя лучше”.

Он вспомнил, как впервые увидел ее. Она упала в его объятия, потрясенная, взволнованная и беспомощная. Теперь она казалась совершенно другим человеком. Он хотел увидеть, сколько у нее лиц и что еще она от него скрывает!

Ли Аньянь была в ярости; она была не в том положении, чтобы бороться с ним. Хм! Она не знала, что для нее лучше?

Он понятия не имел! В конце концов, она растила его троих детей! Кто был тем, кто не знал, что для него хорошо ?!

Глава 29: У Баобао поднялась температура

После того, как Чу Ичэнь закончил трапезу, Ли Аньань помыла посуду на кухне. Ей очень нравилось убирать на кухне. Это была привычка, которую она выработала под гнетом семьи Ли после того, как они удочерили ее из детского дома.

Несмотря на то, что ее эксплуатировали, она наслаждалась своей жизнью там. В конце концов, у нее появилась семья, поэтому ей нравилось делать то, что многие девочки ненавидели.

Хотя позже правда стала жестокой, она не жаловалась на прошлое! По крайней мере, она научилась выполнять домашнюю работу, чтобы заботиться о детях.

Однако прямо сейчас она была полна гнева. Если бы она знала, что Чу Ичэнь был владельцем этого заведения, она бы никогда и близко сюда не подошла.

В этот момент внезапно зазвонил ее телефон.

“Что? У Баобао температура?”

Ли Аньан не мог усидеть на месте.

Она была крайне опечалена. Ей не следовало покупать мороженое детям вчера. Более того, Баобао съела сразу два.

Ей было наплевать на заявление об отпуске, и она сбежала. Только что дворецкий Чу попросил ее принести воды наверх, но для нее не было ничего важнее ребенка.

Ли Аньан помчался в детский сад.

Учительница держала на руках Ли Баобао. Лицо девочки горело от боли, а глаза были прищурены и безучастны.

“Мамочка, я в порядке. Я уже выпила теплой воды. После теплой воды у меня не будет температуры”. Вместо этого Ли Баобао утешила свою маму.

Глаза Ли Чжунджуна покраснели, и он обвинил себя. “Прости, мамочка. Я не должен был тайком давать ей свое мороженое и доводить ее до лихорадки”.

Ли Аньань погладила его по волосам. “Это не твоя вина. Ты обожаешь свою сестру. Это ответственность мамы!” Она взяла ребенка из рук учительницы.

“Мэм, мы только что измерили ей температуру. Сейчас 38 градусов по Цельсию. Мы уже дали ей лекарство от жара. Сейчас у нее температура спадает, но вам следует отвезти ее в больницу на всякий случай”.

“Хорошо, спасибо тебе, Учитель”.

Ли Аньан дал Чжунджуну несколько напоминаний и приготовился отвезти Баобао в больницу.

Директор взял Джунджуна за руку и подошел. Джунджун был сегодня в черном костюме и выглядел потрясаяще. Он послушно встал рядом с директором, но с беспокойством посмотрел на свою сестру.

“Мэм, поторопитесь и отвезите Баобао в больницу. Я позабочусь обо всем для Джунджуна”.

Ли Аньан виновато посмотрела на своего сына. Она должна быть здесь, чтобы подбодрить своего сына в такой день, как сегодня.

“Мама, отвези сестру в больницу. Я буду вести себя хорошо. Приезжай за нами вечером”.

Джунджун с озабоченным выражением лица погладила сестру по голове.

Ли Аньань посмотрела на свою дочь и почувствовала себя ужасно. Она взяла ребенка на руки и вышла из детского сада.

Она верила, что у Джунджуна не будет боязни сцены и он успешно завершит съемки. Даже если ее не было рядом с ним, ее сердце все еще было с ним.

В больнице

Врач измерил температуру Ли Баобао, прописал ей лекарство и дал жаропонижающий пластырь. Затем он попросил Ли Аньань забрать ребенка домой, чтобы тот отдохнул.

Ли Аньань бросилась обратно и заставила свою дочь выпить еще воды.

Потребовалось больше часа, чтобы температура у ребенка спала. Ее встревоженное сердце также успокоилось. С самого раннего возраста у ее детей много раз поднималась температура. Она все еще была взволнована, но, видя, что с Баобао все в порядке, почувствовала, что, как бы она ни устала, это того стоило.

На вилле

Чу Ичэнь сидел в кабинете и в сотый раз смотрел на часы.

Дворецкий Чу начал звонить по телефону. Ли Аньань покинула свой пост без разрешения.

Если она не вернется, он пойдет и схватит ее. Работая на семью Чу, нельзя просто игнорировать правила.

“Ли Аньань, я даю тебе 20 минут. Возвращайся немедленно”.

Голос дворецкого был холодным и жестким. Он уже сказал телохранителям приготовиться. Если она не придет, он пойдет и задержит ее.

В голосе Ли Аньяна звучала ярость.

“Ни за что. Один из членов моей семьи плохо себя чувствует. Сейчас я забочусь о ней. У меня нет времени”.

“В таком случае за тобой приедут телохранители”.

“Ах! Говорю тебе, не делай ничего безумного!”

У Ли Аньяна разболелась голова. У Чу Ичэня что, рук нет? Неужели он не мог просто набрать себе воды?

Ее голос смягчился. “Дворецкий Чу, я действительно не могу прийти. Я только что слышала, что моя семья заболела, поэтому в спешке уехала. Я была неправа. Это больше не повторится, хорошо? Но я действительно не могу вернуться сегодня.”

“Ты можешь сам объяснить это молодому хозяину!”

Глава 30: Чу Ичэнь все еще был подозрителен

Ли Аньянь попросила у дворецкого номер телефона Чу Ичэня и собралась с духом, чтобы позвонить ему.

Она еще не набрала номер, но ее сердце бешено колотилось. Инцидент с Бай Фейфеем произвел на нее глубокое впечатление. Обидела ли она его на этот раз?

Чу Ичэнь закончил рабочую видеоконференцию и откинулся на спинку стула, ожидая звонка Ли Ананя.

Прошло пять минут, но она не позвонила. Казалось, она вот-вот взбунтуется!

Он встал со стула и вышел с мрачным выражением лица. Дворецкий принес ему пальто, он надел его и направился к двери.

Звонил Ли Анань.

Он снял трубку не сразу. Сев в машину на улице, он неторопливо ответил на звонок.

“В чем дело?”

Сердце Ли Анань екнуло, когда она услышала холодный голос Чу Ичэня.

“Дело вот в чем, мистер Чу. Моя родственница больна, и о ней некому позаботиться. Вот почему я покинул свой пост. Надеюсь, вы сможете понять. Я обещаю, что больше так не сделаю.”

Чу Ичэнь попросил шофера отвезти его в офис. Слова Ли Ананя его не тронули.

“Значит, я должен расплачиваться за ваши действия и продолжать испытывать жажду?”

“Я не это имел в виду. То, что произошло сегодня, было чрезвычайной ситуацией. Я обещаю, что следующего раза не будет. Правда. Ты можешь урезать мою зарплату. Даже удвоить сумму”.

“Как будто мне есть дело до этих грошей”.

Семья Чу была богаче, чем она могла себе представить. Им было бы наплевать на эти гроши.

“Тогда чего ты хочешь?”

Чу Ичэнь был упрямее быка.

“Ты тот, кто позвонил. Не перекладывай проблему на меня”.

Ли Аньянь был взбешен. В чем проблема этого человека?

“Хорошо, тогда я надеюсь, ты сможешь простить меня и не принимать это близко к сердцу”.

Поскольку он попросил, она обратилась с просьбой.

Ради своих детей она была готова на все.

Чу Ичэнь спокойно ответил: “Нет”.

Ли Аньянь почувствовала, что ее вот-вот стошнит кровью.

“Тогда чего именно ты хочешь?”

Ли Аньянь повысила голос, но быстро понизила его, чтобы не беспокоить дочь.

“Ты можешь ответить на мой вопрос. Я уверен, что мы встречались раньше. Скажи мне, когда это было”.

Чу Ичэнь откинулся на спинку сиденья в машине. Его интуиция всегда была верной, и он был из тех людей, которым нравилось докопаться до сути вещей! Он не остановится, пока не получит ответ!

Сердце Ли Аньянь екнуло. Из-за этого он все усложнял для нее. Его подозрения еще не рассеялись. С Чу Ичэнем было действительно тяжело иметь дело.

“Нет, я никогда не встречал вас до того, как пришел сюда. Может быть, у меня просто обычное лицо”.

Чу Ичэнь сказал опасным тоном: “Обычное лицо?”

“Совершенно верно. Хотя я симпатичная, мое лицо классического овала. У меня большие глаза и высокий нос; всего этого можно добиться с помощью пластической хирургии. Возможно, вы видели слишком много лиц, которые легли под нож, поэтому я кажусь вам знакомым. Вы должны знать, что в наши дни все красивые люди выглядят одинаково. ”

Ли Аньянь изо всех сил старалась развеять его подозрения.

Чу Ичэнь ей не поверил, но и не разоблачал ее!

“Завтра я хочу попробовать другие блюда. Пойди лично купи ингредиенты и приготовь их. Не разочаруй меня. В противном случае я сведу все счета завтра!”

Чу Ичэнь повесила трубку. Он мог подождать, пока она выдаст себя, и посмотреть, кто ее послал. Спешить было некуда.

Его черная роскошная машина подъехала к перекрестку.

Подъехала еще одна черная машина и остановилась рядом. Стекло было опущено, открывая изящное лицо.

“Ичэнь”.

Чу Ичэнь выглядел равнодушным. Он не был заинтересован в том, чтобы отвечать на флирт женщины.

В его глазах все женщины были одинаковы. Их интересовали только его статус, деньги или внешность.

Когда Чу Ичэнь проигнорировала ее, Гу На не была обескуражена. Она попросила водителя следовать за ним.

Заговорил ее помощник, стоявший впереди.

“ Мисс Гу, я слышал, что несколько дней назад Бай Фейфэй накачал Чу Ичэня наркотиками. В конце концов, вместо этого ей насильно влили наркотик в горло, а ее выбросили у дверей собственного дома. Она дала довольно скандальное живое выступление перед прохожими.”

Гу На была вне себя от радости. “Ха-ха, эта идиотка Бай Фейфэй хотела быть женщиной Чу Ичэня? Она даже не в состоянии нести мои ботинки!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/102891/3562122>